

КРЕДИТОВАНИЕ БИЗНЕСА: ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Н.И. Коляда

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Алтайский филиал (Барнаул)

Ю.М. Ильиных

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры цифровых финансов
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»,
доцент кафедры экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Алтайский филиал (Барнаул)

Кредитная деятельность является основным видом активных операций банков и должна обеспечивать трансформацию сбережений в инвестиции и капитал. Обеспеченность бизнеса кредитными ресурсами субъектов банковского сектора является важным фактором его развития. Макроэкономический анализ функционирования банковской системы показывает, что Банк России продолжает регулирование кредитной деятельности банков, не стимулируя ее к повышению объемов кредитования в отношении нефинансовых организаций, при этом объем кредитования населения по-прежнему растет. Таким образом, Центральный банк Российской Федерации способствует развитию негативных социальных тенденций (имущественное расслоение, рост безработицы и т.п.) и ослабляет конкурентоспособность субъектов национального бизнеса. Более того, подобное регулирование создает предпосылки для возникновения кризисных ситуаций в стране.

Ключевые слова: макроэкономический анализ, банковская система, банковский сектор, кредитные ресурсы, нефинансовые организации, трансформация сбережений населения в инвестиции и капитал.

Банковская система относится к числу наиболее сложных для регулирования из-за масштабов и силы влияния на экономические и общественные процессы, что подтверждает высокую значимость оперативного реагирования на существующие и возможные проблемы развития. Ведущим направлением активных операций банка являлись и являются кредитные операции.

Регулирование кредитной деятельности предполагает использование значительного количества инструментов макроэкономического и пруденциального характера. К ним относятся ключевая ставка, различного рода экономические нормативы, регулирующие деятельность банков и другие требования национального регулятора. К числу превентивных мер, позволяющих подавить кризисные явления в начальной стадии, относится пруденциальное регулирование, посредством которого центральный банк контролирует соблюдение норм и правил осуществления банковской деятельности, направляет и ограничивает масштабы и сферы банковских операций. Результатом этого регулирования является состояние банковского сектора и формирование основных тенденций его развития.

С получением в 2013 г. Банком России статуса мегарегулятора экономика России оказалась в ситуации управляемой депрессии. Авторы уже отмечали, что кризис 2015 г. был создан действиями монетарных властей РФ под прикрытием проблемы санкций [1]. В этой статье подвергаются дискуссии вопросы регулирования Банком России кредитной деятельности субъектов банковского сектора после преодоления первого этапа «санкционных воздействий» и до начала пандемии, – в период 2016–2019 гг. с упором на последние 3 года.

Макроэкономический анализ функционирования банковской системы и влияния Банка России на субъектов банковского сектора характеризуется следующими результатами (табл. 1).

Отношение активов к ВВП показывает взаимозависимость развития банковского сектора и национального бизнеса. Стабильное и значительное снижение показателя говорит о росте регуляторной нагрузки на банки, что снижает их конкурентоспособность и увеличивает стоимость банковских услуг. Для развитых стран величина данного отношения составляет более 110 %.

Таблица 1

**Динамика макроэкономических показателей
функционирования банковской системы в 2016–2019 гг., %***

Показатель	1.01.2016 г.	1.01.2017 г.	1.01.2018 г.	1.01.2019 г.	1.01.2020 г.
Активы / ВВП	99,9	93,5	92,8	89,9	87,8
Кредиты / ВВП	52,9	47,8	46,1	46,1	46,7
Кредиты / Активы	53	51,1	49,7	51,3	53,2
Кредиты / М2 (коэффициент)	1,62	1,44	1,37	1,38	1,32

* Составлено авторами по данным Банка России¹.

В свою очередь, отношение величины кредитов к ВВП (показатель долговой нагрузки) является одним из основных индикаторов устойчивости банковской системы и считается опережающим индикатором банковских кризисов. С начала 2016 г. он снизился на 6,2 %, что свидетельствует о том, что мегарегулятор не принимает надлежащих мер по сдерживанию развития кризисной ситуации в национальной экономике. В то же время, снижение доли кредитов в денежной массе говорит о существенном снижении значения кредитной эмиссии [2].

При более детальном рассмотрении результатов регулирования кредитной деятельности (табл. 2) необходимо отметить, что номинальные показатели демонстрируют устойчивый рост портфеля коммерческих банков. Так, за рассматриваемый период сумма кредитов юридическим и физическим лицам выросла на 31,46 %.

В то же время кредиты юридическим лицам выросли на существенно меньшие 18,5 %, притом, что кредиты нефинансовому сектору, с учетом официальных темпов инфляции, снизились почти на 9 %.

Кроме этого, необходимо отметить и снижение кредитов в основной капитал в реальном выражении на 3,9 %. Отмеченные тенденции подтверждаются и относительными показателями (табл. 3). Доля кредитов юридических лиц в активах банковского сектора снизилась почти на 0,7 %. Данная тенденция могла быть и позитивной, если бы банки (при надлежащем регулировании Банка России) расширили операции на финансовом рынке, тем более что в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» среди целей его деятельности указаны развитие и укрепление банковской системы РФ, развитие финансового рынка РФ, обеспечение стабильности финансового рынка РФ (статья 3 закона³). Но в данный период мегарегулятор не предпринимал каких-либо особых мер по стимулированию развития активных операций на фондовом рынке, и банковская статистика это подтверждает, – доля вложений в ценные бумаги в активах коммерческих банков осталась на прежнем уровне в 12,4 %, а их доля в валовом продукте снизилась на 0,7 % (даже без учета инфляции).

Таблица 2

Динамика кредитных вложений банковской сферы в 2017–2019 гг., млрд руб.*

Показатель	1.01.2017 г.	1.01.2018 г.	1.01.2019 г.	1.01.2020 г.	Темп роста (снижения), %		
					2018 г./ 2017 г.	2019 г./ 2018 г.	1.01.2020 г./ 1.01.2017 г.
Кредиты юридических и физических лиц*	43 096	45 994	52 912	56 655	115,04	107,07	131,46
Кредиты юридическим лицам (в номинальном выражении)	32 912	33 820	38 011	39 004	112,39	102,61	118,51
Кредиты в основной капитал (в реальном выражении)	1 114,3	1 268,6	1 359,8	1 070,9	107,19	78,75	96,1
Кредиты нефинансовому сектору (в реальном выражении)	31 594,8	27 902,5	26 813,9	28 768,8	96,1	107,29	91,05

* Составлено авторами по данным Банка России².

¹ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 16.10.2021).

² Показатели деятельности кредитных организаций. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (дата обращения: 17.10.2021).

³ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федер. закон Рос. Федерации от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.).

Таблица 3

Доли вложений банковской сферы в бизнес юридических лиц в 2017–2019 гг., %*

Показатель	1.01.2017 г.	1.01.2018 г.	1.01.2019 г.	1.01.2020 г.
Доля кредитов юридических лиц в активах банковской сферы	41,1	39,69	40,39	40,38
Вложения в ценные бумаги / ВВП	11,6	11,5	11	10,9
Вложения в ценные бумаги / активы	12,4	12,4	12,2	12,4

* Составлено авторами по данным Банка России⁴.

Поэтому необходимо констатировать, что банковский сектор постоянно (можно сказать – планомерно) снижает объем кредитных вложений в сектор нефинансовых организаций. В этой связи можно предположить, что у бизнеса существует избыток собственных средств, ему просто не нужны дорогие банковские кредиты и сложности оформления займов через выпуск собственных облигаций, но данные табл. 4 этого не подтверждают.

На первый взгляд, положение с наличием собственных ресурсов в предпринимательской среде благополучное – средства юридических лиц в банковском секторе за рассматриваемый период выросли на 15,7 %. Однако в реальном выражении они снизились на 0,3 %. Одновременно, доля всех видов депозитов юридических лиц в пассивах банковского сектора уменьшилась на 1,23 %, а их доля в ВВП –

на 2,8 %. Такое положение говорит о продолжающейся тенденции снижения значения финансов национального бизнеса в ресурсах банковского сектора, – в предыдущие годы средства юридических лиц были основным денежным ресурсом, а сегодня на первое место вышли средства населения. Аналогично, хоть и с некоторыми колебаниями, происходит снижение доли депозитов юридических лиц в пассивах банковского сектора, и это существенно проявляется в показателях, относительно ВВП страны.

Можно предположить, что благополучие российских граждан значительно выросло без развития бизнеса, и субъекты банковского сектора, регулируемые Банком России, стали лучше выполнять задачу по трансформации сбережений населения в инвестиции и капитал нефинансовых организаций (табл. 5).

Таблица 4

Показатели обеспеченности юридических лиц денежными средствами в 2017–2019 гг.*

Показатель	1.01.2017 г.	1.01.2018 г.	1.01.2019 г.	1.01.2020 г.
Депозиты юридических лиц, млрд руб.	24 322	24 843	28 006	28 146
Депозиты юридических лиц в пассивах банковской сферы, %	30,38	29,16	29,76	29,15
Депозиты юридических лиц в ВВП, %	28,4	27	26,8	25,6
Инфляция, %	5,38	2,52	4,27	3,05

* Составлено авторами по данным Банка России⁵.

Таблица 5

Динамика доходов и сбережений физических лиц в 2017–2019 гг., млрд руб.*

Показатель	1.01.2017 г.	1.01.2018 г.	1.01.2019 г.	1.01.2020 г.	Темп роста (снижения), %		
					2018 г./2017 г.	2019 г./2018 г.	1.01.2020 г./1.01.2017 г.
Денежные доходы населения	54 325	56 205	58 614	62 235	104,28	106,18	114,56
Вклады физических лиц	24 200	25 987	28 460	30 549	109,52	107,34	126,23
Кредиты нефинансовым организациям	30 135	30 193	33 372	32 667	110,53	97,89	108,4
Денежные доходы с учетом инфляции	51 551	52 024	52 032	53 614	100,01	103,04	104
Вклады физических лиц с учетом инфляции	22 964	24 054	25 264	26 317	105,03	104,17	114,6
Кредиты нефинансовым организациям с учетом инфляции	28 596	27 947	29 625	28 142	106	95	98,41

* Составлено авторами по данным Банка России⁶.

⁴ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 16.10.2021).

⁵ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 16.10.2021).

⁶ Годовой отчет Банка России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения: 20.10.2021).

Таблица 6

**Относительные показатели использования денежных доходов населения
для кредитования нефинансовых организаций в 2017–2019 гг., %***

Показатель	1.01.2017 г.	1.01.2018 г.	1.01.2019 г.	1.01.2020 г.
Вклады физических лиц / денежные доходы населения, с учетом инфляции	44,5	46,2	48,55	49,1
Кредиты нефинансовым организациям / вклады физических и юридических лиц в банковской системе	62,1	59,4	59,1	55,65

* Составлено авторами по данным Банка России⁷.

Таблица 7

**Показатели кредитования физических лиц
субъектами российского банковского сектора в 2017–2019 гг.***

Показатель	1.01.2017 г.	1.01.2018 г.	1.01.2019 г.	1.01.2020 г.
Все кредиты физическим лицам, млрд руб.	10 804	12 174	14 901	17 617
Доля кредитов физическим лицам в активах банковской сферы, %	13,5	14,3	15,8	18,2
Доля кредитов физическим лицам во вкладах, %	44,64	46,84	52,36	57,67

* Составлено авторами по данным Банка России⁸.

Несмотря на то, что авторы настоящей статьи не оценивают положительно деятельность субъектов российского банковского сектора, регулируемых Банком России, в части кредитования бизнеса и трансформации сбережений граждан в инвестиции и капитал нефинансовых организаций, в Аналитических материалах II Съезда Ассоциации банков России «Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности»⁷ отмечается «высокая кредитоспособность России, устойчивость федерального бюджета и усилия Банка России по поддержанию ценовой стабильности, что подтверждается ведущими международными рейтинговыми агентствами, включая «большую тройку» (S&P, Moody's и Fitch), по методологии которых суверенный рейтинг России продолжает подниматься на инвестиционном уровне» [3].

Что касается сведений о динамике доходов и сбережений физических лиц за рассматриваемый период, то, как свидетельствуют данные табл. 5, в России демонстрируется значительный рост по доходам и вкладам населения. Денежные доходы за рассматриваемый период в номинальном выражении выросли на 14,5 %, вклады физических лиц – более чем на 26 %, при том что кредиты нефинансовым организациям увеличились на существенно меньшую величину, – на 8,4 %. Превышение роста вкладов над темпами роста доходов (в том числе и реальных величин) говорит, в первую очередь, об увеличении имущественной дифференциации населения, а более низкий темп прироста кредитования нефинансового сектора свидетельствует о снижающемся уровне трансформации накоплений домохозяйств в инвестиции (капитал) юридических лиц. Более того, в реальном выражении эта трансформация сократилась почти на 1,5 %. Относительные показатели по соотношению вкладов и доходов подтверждают отмеченную социальную тенденцию. Так, доля вкладов населения в величине кредитов нефинансовому сек-

тору выросла более чем на 13 % при снижении доли этих кредитов к вкладам физических и юридических лиц в банковском секторе на 6,4 % (табл. 6).

Необходимо отметить и изменение значения средств физических лиц для кредитования нефинансового сектора, которое постоянно возрастает (табл. 7). За рассматриваемые три года прирост кредитного портфеля физических лиц составил 63 %. Также существенно выросла их доля в кредитном портфеле и активах коммерческих банков, соответственно на 4,7 и 13 %.

Таким образом, средства физических лиц все более перераспределяются не между населением и бизнесом, а между самими домохозяйствами, что нельзя признать положительной тенденцией. Такая же тенденция складывается в области кредитования бизнеса (нефинансовых организаций). Обобщение авторами настоящей статьи данных релевантной банковской статистики позволяет сделать вывод о том, что система регулирования кредитной деятельности, применяемая Банком России, направлена на сокращение кредитования бизнеса и на развитие негативных процессов в самой банковской системе.

Литература

1. Коляда Н.И., Ильиных Ю.М. Особенности антиинфляционного регулирования Банка России // Лизинг. 2019. № 2. С. 33–41.
2. Мищенко О.А., Привалов В.И. Банковская экосистема как механизм снижения кредитного риска при проектном финансировании // Экономика устойчивого развития. 2019. №1 (37). С. 52–56.
3. Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности / Аналитические материалы II Съезда Ассоциации банков России (3 сентября 2020 г.). 144 с. URL: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf.

⁷ Съезд состоялся 3 сентября 2020 г.

⁸ О развитии банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/develop/ (дата обращения: 21.10.2021).

⁹ Показатели деятельности кредитных организаций. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (дата обращения: 17.10.2021).